

Взгляд зверя

Шири Лю

Жизнь продолжалась. Нескончаемый поток дней, которые калейдоскопом проносились один за другим. Утекали в прошлое, меняя свой яркий окрас на нечто серовато-голубое. Дымка прошлого сгущалась, набирая силу и мощь тумана, в котором таяли воспоминания. Шири не любила осень, считая ее завершением жизненного цикла, умиранием и увяданием. В такие дни ее мучили депрессии, она стремилась уединиться или, на крайний случай, занять себя чем-то важным. Лишь бы не думать о прошлом и будущем. И вот ей попался на глаза листок с объявлением. Занятие по превращениям - что может быть лучше в осенний день? Особенно если погода позволяет провести его на улице.

Урок Шири назначила в своем любимом диком парке. Место было довольно тихим - деревья гасили порывы ветра. Да и укромным его можно было назвать без натяжки. День был в общем-то теплым для осени, так что замерзнуть они не должны. Хорошее место для хорошего и интересного занятия. И не важно, захочет ученица просто поговорить о том, кто есть ее зверь, или же решится на полноценное перевоплощение.

В назначенное время Шири пришла в парк. Она была одета по погоде - свитер с высоким горлышком, теплая жилетка сверху, брюки и тяжелые ботинки, в которых очень удобно ходить по тропинкам - не чувствуются неровности, да и ногам тепло.

Астрид Хауген

Вопросы роились в голове норвежки, словно у нее на плечах была не голова, а улей с пчелами. Состояние внутренней тишины было для нее сейчас почти недостижимо. Мало того, что для нее это было первым индивидуальным занятием, ей предстояло учиться у Шири Лю, той самой, которая обратилась в змею и поразила воображение девушки. О большем Астрид мечтать не могла, так что настроение ее было приподнятым. В то же время девушка волновалась, сможет ли она справиться.

Дикий парк был красивым местом, и достаточно спокойным для проведения занятия. Норвежка привычно сунула в наплечную сумку альбом и карандаши, натянула джинсы, свитер, и, прихватив с собой куртку, отправилась к месту встречи.

По пути она строила предположения: что ей нужно будет сделать, опасно ли превращаться и насколько, как потом вернуться, что будет, если не сможешь превратиться обратно, и можно ли отличить обычных зверей и птиц от оборотней. И неужели можно превращаться в любое живое существо? Где границы? Кто-то муха це-це, а кто-то - горбатый кит? И почему она - птица?

На последний вопрос девушка ответить примерно могла сама, но одно дело - предполагать, другое - мастера слушать.

- Добрый день, мастер Лю, - норвежка широко улыбнулась, - Спасибо, что согласились провести урок со мной. Я правда еще не превращалась, совсем не знаю, как это...

Девушка замолчала, улыбаясь немного смущенно. Внутри все сжалось в предвкушении.

Шири Лю

- И тебе доброго дня, - Шири тепло улыбнулась подошедшей девушке. Та явно робела, но при этом сразу же вывалила всю нужную информацию. Не пришлось расспрашивать об уровне подготовки, о внутреннем звере. Лю любила таких людей, которые не тянули резину и не набивали себе цену ненужным пафосом. Таких было приятно учить, ведь надежда на хороший исход уроков была достаточно высока. Англичанка чуть прищурилась, рассматривая подошедшую девушку. Темноволосая, повыше самой Шири. Стройная, тоненькая, изящная. Что-то было в ней невесомое и гибкое. Ладно, со временем разберутся.

- Я очень рада, что ты сразу определила границы своих знаний, - решила она немного разрядить обстановку. В конце концов она здесь не собиралась кусаться или кричать на ученицу. Незачем зажиматься или испытывать страх. Но и напрямую такое говорить нельзя - может замкнуться еще сильнее. Проще разговорить и успокоить, дав понять, что ничего страшного не происходит.

- Поверь, я тоже когда-то совершенно не представляла, каково это - превращаться. Более того - не задумывалась об этом. Мое первое превращение произошло в очень экстремальных условиях. И после него остались кое какие знаки. Так иногда бывает, и этого не стоит опасаться. Мы с тобой начнем с простого разговора. Я подготовлю тебя, и когда ты решишь, что вполне созрела для превращения - мы это сделаем. Хорошо? Ты сказала, что не знаешь - как это - превращаться. Но мне хотелось бы понять, что вообще ты знаешь о превращениях. Хотя бы в теории. Кто твой зверь? Расскажи.

Астрид Хауген

Мастер повела себя доброжелательно, и Астрид взбодрилась. Кажется сегодня ей действительно представится возможность разрешить хотя бы часть своих вопросов. Если честно, она еще не была готова превращаться, потому что опасалась тех самых "экстремальных условий", о которых упомянула женщина. Риск это, конечно, увлекательно, но не на грани собственного физического и психологического благополучия.

Также она удивилась, услышав про знаки, оставшиеся после превращения, но влезать с вопросами не стала.

- Я...почти ничего не знаю, - честно ответила девушка, растерянно улыбаясь, - В первый раз я увидела, как вы превратились на мастер-классе. Это было удивительно, так что я очень захотела уметь так же...оборачиваться. Если я правильно поняла, превратиться можно только в одного зверя - того "внутреннего", которого мы описывали на мастер-классе. И я думаю, что превращаюсь... - говоря все это, девушка залезла в сумку и вытащила из альбома рисунок птицы, - Вот в это. В зимородка. Он мне часто снится, а я, когда засыпаю, не могу это контролировать, и даже если не хочу видеть, эта птица все равно прилетает.

Объяснение получалось сбивчивым, но не рассказать про полеты во сне норвежка не могла. Часто она просыпалась оттого, что "ныряла" в черный глаз зимородка, но бывало, просто вспоминала, что снова видела во сне птиц.

- Вот такая маленькая птичка, - Астрид показала пальцами длину воображаемого зимородка, - Чуть больше воробья, с коротким хвостом и длинным прямым клювом, крылья и спинка у нее голубые, а грудка - рыжая. Зимородок - рыболов, ловит

мелкую рыбу, ныряя за ней прямо в воду, поэтому живет недалеко от водоемов. Я тоже люблю рыбу, - последняя фраза была произнесена скорее как заметка для себя, при этом девушка подозрительно нахмурилась.

Шири Лю

Ответ Астрид практически не удивил Шири. Все начинали с чего-то подобного. Сны, которые становились яркими и даже навязчивыми. Удивительно было лишь то, что в случае сложных звероформ, таких как змеи или хищные животные, магу не виделись кошмары с ними. Мало кому понравится, если во сне придет лев. Или приползет огромная анаконда. Однако природа мудра, и подсознание срабатывало так, чтобы принять альтер-эго, пусть и такое с виду страшное. Но Хауген и немного слукавила, по видимому, все еще опасаясь возможного гнева нового учителя. Все же знала она довольно прилично, да и подготовилась к уроку со знанием дела. Шири с любопытством оглядела рисунок, выслушала девушку, и прислушалась к своим ощущениям. Первые впечатления были правильными. Астрид сразу предстала перед внутренним взором кем-то очень легким и воздушным. Пичуга. Шири лишь спрятала хищную улыбку, не желая напугать ученицу.

- Ты сделала первый, самый важный шаг, - мягко сказала она девушке, продолжая поглядывать на рисунок. Яркая птичка. Легкий полет. Маленькие размеры. - Ты нашла своего зверя. Самое главное на данном этапе - не гнать птицу в своих снах. Не бойся ее, не пугай ее сама. Не отталкивай, а пробуй разглядеть. Это поможет тебе в дальнейшем понять, как она двигается, чем живет. Сегодня же мы поговорим с тобой о первом превращении. Довольно часто случается так, что маг оказывается к нему не готов. Это может случиться в минуты сильного стресса, волнения или даже страха. Думаю, нам этот способ не подходит. Не так ли?

Она тихо засмеялась. Кто бы знал, что сама она превратилась именно в секунды дикого ужаса, будучи на грани жизни и смерти. И получила не только аспиду, но и змеиные глаза в нагрузку. А потом долго боролась с собственным "вторым Я", перебарывая его, договариваясь с ним, подчиняя его и, наконец, принимая его, как свою половину.

- Астрид, возможно, тебя удивит, но я думаю, сегодня отличный день для превращения, - она хитро посмотрела на девушку. - И если ты готова к этому - я тебе покажу, как это делается. Ну, а если ты не готова, не переживай, мы можем просто поболтать.

Астрид Хауген

Астрид слушала мастера и примеряла ее слова к себе. Лицо ее приняло сосредоточенное выражение, глаза то опускались задумчиво вниз, то останавливались на лице женщины, и тогда девушка еле заметно кивала. Ей в общем то нравилось летать, пусть только во сне, а напугать синекрылую она никогда не пыталась, только пугалась сама. Отчего именно становилось страшно, логически объяснить было нельзя, обычно приходило ощущение чего-то очень важного, грядущего совсем скоро, пугала неизвестность, но к испугу порой примешивался восторг.

Превратиться в первый раз в критической ситуации не улыбалось совсем. Как поняла норвежка, если ты находишь своего внутреннего зверя и регулярно с ним

встречаешься в своем подсознании, превращение может наступить в любой подходящей для этого ситуации. Можно просто не удержаться.

- Да, вы правы, - улыбнулась девушка, глядя на смеющегося мастера, - Если я превращусь в первый раз в людном месте - перепугаюсь, а у остальных вообще будет шок. Так что лучше здесь...

Когда мастер предложила превратиться прямо сейчас, норвежка удивилась и снова заволновалось, сердце заколотилось и кровь прилила к щекам. Конечно, она побаивалась, но предложение было таким заманчивым. Попробовать изменить свой облик и видение мира сегодня, а не когда-то там, не ждать, а рискнуть. Астрид не любила ждать, особенно когда ей чего-то очень хотелось. Поэтому девушка сжала кулачки, закусила нижнюю губу и, глянув горящими энтузиазмом глазами, кивнула:

- Я бы попробовала. Только...это очень больно - превращаться?

То, что больно, девушка почему-то не сомневалась. Магия магией, но кардинальное изменение собственного тела явно почувствуешь. И этого Астрид немного побаивалась, хотя знала - все равно попробует. Раз другие терпят, то и с ней ничего не будет.

Шири Лю

- Больно, - Шири жестким взглядом хлестнула Астрид и замолчала, ожидая ответной реакции. Да, можно было соврать или приукрасить действительность. Сообщить, что превращение неприятно, что его трудно запомнить или же оно происходит у всех по-разному. Но это точно бы успокоило и расслабило бы девушку. А в момент первой пронзительной боли она бы потерялась в ней. Растворилась бы, позабыв обо всем на свете, кроме этой обжигающей волны, которая вгрызается в тело и рвет его на кусочки. И забудется все. И останется лишь белая боль да ледяной ужас. И не найдется в этом аду ничего, что вернуло бы сознание человека назад, в реальность. Даже имени не вспомнит маг, качающийся на жгучих волнах кислотной боли. И потому только правда.

- И еще. После превращения твой взгляд на мир изменится. Ракурс, цвета, даже звуки и запахи. Это может напугать. И это ты тоже должна помнить, как и самое главное - свое имя. Милая, только имя отделяет тебя от животного, в которого ты будешь перекидываться. Представь себе птицу, которую пустили на волю. Что она делает? Правильно - рвется в небо. Неистово, сильно, мощно. Сквозь все преграды. Так и твой...зимородок будет рвать твоё сознание, стремясь подчинить его себе. И ты не должна забывать себя. Свою душу потерять не должна. В теле птицы ты должна будешь вспомнить свое имя. Как только поймешь, что ты Астрид, а не безымянный зимородок, все пойдет как надо.

Шири замолчала, давая возможность девушке осознать и переварить сказанное. Почему-то ей казалось, что ученица не остановится, не пойдет на попятную. А это значит, что вскоре в рядах мастеров по превращениям станет на одну пичугу больше. Хрупкую, красивую, изящную. И сильную, судя по тому, каким голосом Астрид решила попробовать.

- Будем пробовать? - англичанка мягко улыбнулась девушке.

Астрид Хауген

Ох блин... Сердце ухнуло куда-то вниз и внутри стало холодно, словно в пустом и сыром гроте. Взгляд женщины говорил больше, чем слова, и Астрид на мгновение засомневалась. Она не любила боль, хотя кто вообще ее любит. Лучше сказать так: она старалась ее избегать. Не была трусихой, но когда боль, физическая или душевная, затмевала получаемое от рискованного предприятия удовольствие, включался банальный инстинкт самосохранения, и она сбегала.

Девушка попыталась вспомнить самую сильную боль, которую ей довелось испытать, но все воспоминания были незначительными и смешными. Вывихнула палец один раз, еще обожглась об утюг...какие же это мелочи по сравнению с тем, что она почувствует при превращении.

Следующие слова мастера вдохновляли. Значит вот что будет главным испытанием, ей нужно будет остаться собой, не потерять свою целостность, свое "я". Остаться Астрид, находясь в тельце зимородка. Пожалуй возможность оказаться в плену пугала больше боли. И все равно...

Девушка отвела глаза, представив яркую маленькую птицу, и ей страшно захотелось попробовать. Риски? Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Боль пройдет, а летать она будет. И еще - лучше сейчас, чем ждать. От ожидания ничего не изменится, опасность будет той же, только вот мастера может рядом не оказаться.

- Будем, - просипела норвежка, и, торопливо прочистив горло, повторила четче, - Будем пробовать.

Ну вот, сейчас начнется самое интересное. Кому рассказать - не поверят.

Шири Лю

Шири соврала бы самой себе, если бы сказала, что ждала любого ответа - как положительного, так и отрицательного. На ее веку еще никто не отказывался от превращения, несмотря на сложности и боль. Так что она была готова к тому, что Астрид согласится. Поборола внутреннее напряжение, отринула страх и согласилась. Хотя и было видно, с каким трудом далось ей решение.

- Тогда я предлагаю сесть на землю, - показала пример Шири, опускаясь на землю, несмотря на довольно прохладную погоду. Она удобно устроилась и похлопала рядом с собой. Решила немного объяснить, зачем же это требуется при превращениях.

- После превращения ты можешь не устоять на ногах. На лапках, - поправила она с улыбкой. - Центр тяжести сместится, да и конечности сильно изменятся. Я, когда перекинулась в змею, даже толком двигаться не смогла, рук и ног то не было. Постарайся в этот момент не поддаваться панике. А она будет, ведь тебе будет казаться, что все вокруг выросло во много раз. И представляет опасность для столь маленькой пичуги. Так вот это не так. Я буду охранять тебя все это время, и никому не позволю обидеть. Помни это, когда начнется превращение. Я не враг и не нужно от меня бежать или улетать. Когда ты устроишься на земле поудобнее, я советую тебе закрыть глаза и посмотреть в глаза своей птице. Внутренним взором вглубь себя. Смотри и старайся приблизиться к ней. Слейся с ней, стань ею. Не думай ни о чем. Ни о том, что шумит листва. Ни о том, что бежит время. Просто смотри на зимородка и становись им. Начинай!

Астрид Хауген

Астрид устроилась по-турецки рядом с Шири и, пока та давала последние наставления, решила внимательно осмотреть и запомнить, как выглядит мастер. Так, чтобы детально, а то вдруг у нее в голове все спутается и она действительно решит улететь. Мало ли какие мыслишки у нее появятся в облике птицы. Хотя в том, что она сможет взлететь, даже если очень захочет, девушка сомневалась. Судя по тому, что ей рассказали только что, она на ногах то стоять будет с трудом.

Норвежка покивала с сосредоточенным видом, затем, как было велено, закрыла глаза и мысленно попрощалась со своим телом. Не навсегда, конечно, но в такой момент...

С минуту она просто сидела, закрыв глаза, и безуспешно пыталась отогнать от себя то, о чем Шири говорила "не думать". Какие-то шорохи, звук собственного дыхания, а главное - как она сейчас выглядит.

- *Как идиотка. Медитирующая идиотка. Так, надо сосредоточиться...* - Астрид нахмурилась и решила начать с простого. Вспомнила свой рисунок, потом недавний сон, и вскоре под веками в темноте появился довольно внятный образ синекрылого зимородка. Не статичного, птичка покачивалась на ветке, перебирая лапками, и, как обычно, смотрела на Астрид. Узнала, наверное. Еще мину, та прошла за игрой в гляделки. Как там говорилось? Слиться с ней, стать ей? Ну чтож, вперед воображение, представь, что зимородок - это ты, и лапы твои, и клюв, и перья, и глаза твои маленькие, круглые и черные... От разглядывания зимородковых глаз Астрид как обычно повело и мягко дернуло вперед, так что птица расплылась синержим пятном, и стало не до размышлений.

Норвежка глубоко вдохнула, почуяв, что с ней творится что-то неладное. Боль хлынула, будто кто-то открыл ей дверь, плечи развернуло назад, словно кто-то рванул ее за руки, девушка всхлипнула, застонала, глядя распахнутыми глазами в землю. Ее словно выворачивало наизнанку, в голове помутилось, из глаз потекли слезы. Ноги, руки, голова...со всем этим происходило что-то страшное, неестественное. Волоски на коже встали дыбом, упираясь изнутри в одежду, но это было не самым неприятным ощущением. Хуже было то, что ее начало тошнить, а боль становилась сильнее, так что ни на чем, кроме нее, сфокусироваться было невозможно. Голову сдавило железным капканом, руки и ноги отвалились, превратившись в сгустки обжигающей боли, и сознанием больше не контролировались. В довершение кто-то невидимый ухватил ее за нос и подбородок и плавно, настойчиво потянул вперед, и череп поддался, словно мягкий пластилин, словно доведенный до состояния гибкости металл. Кажется в этот момент Астрид уже кричала. А может кричала уже и не она.

В какой-то момент все закончилось, мысли напоминали расплывшееся на жаре желе. Что-то вязкое, липкое и бесформенное. Было хорошо просто не чувствовать боли, но мысли с каждой секундой становились все быстрее, цеплялись друг за друга, путались. Быстро-быстро колотилось сердце.

Первая попытка открыть глаза не увенчалась успехом - все было мутным и сероватым. Вторая попытка - прогресс, вот только лучше бы она этого не делала...Слишком непривычный, широкий обзор. Хотя для кого это непривычный? Птица встрепенулась, дернула головой. Оказывается, она упала на спинку, а клюв упирался в небо. Очень неудобно. И небо, и клюв тоже...клюв особенно. Птица дернула задней лапкой и на Астрид накатила паника. Клюв!! У нее клюв на лице!!! Попытка потрогать его руками не увенчалась успехом, потому что рук не было, и

этот факт привел в еще большее замешательство. Попыталась пошевелить пальцами, в результате обнаружила их только на ногах. На лапах то есть. А крыльями загребла пыли и стала барахтаться, пытаюсь встать на ноги. Ой, вот только не надо...лежать было лучше, голова только кружиться перестала, но кто ее послушает. Нам ведь надо лететь, найти укромное местечко над ручьем, поохотиться пару часиков, норку вырыть на песчаном берегу... Все логично, правда? В попытках подняться на лапы зимородок развернулся и застыл, узрев кого-то большого, и очень близко. Очень страшно. Очень-очень страшно, она нас видит, надо срочно отсюда улетать! Что ты лежишь, корова? Нет, не корова, зимородок. Нет, не зимородок...Ох, как сложно думать. Птичка опять затрепыхалась в пыли, на сей раз пытаюсь оказаться как можно дальше от неизвестного зверя. Мало ли что у него на уме? Может он птичками питается?

Шири Лю

Шири с легкой леню во взгляде наблюдала за тем, как устраивается Астрид, как закрывает глаза, как медленно уходит в себя. Блажен, кто верует, что отрешиться от мира просто. Для этого навык нужен. Неподготовленный же человек будет отвлекаться на все подряд, даже на шум листвы. Скажи такому - не думай ни о чем, и он посвятит кучу времени тому, чтобы продумывать эту мысль по кругу. Результат? Правильно, раздумья на тему ни о чем не думанья. Глупо звучит, но такова реальность.

Вот и Астрид сперва не смогла заглянуть себе в душу. Она хмурилась, пыхла, шевелилась. Шири лишь легонько улыбалась, на случай, если девушка откроет глаза. Нужно будет подбодрить ее и объяснить, что все нормально. Еще никому не удавалось превратиться в первый раз без проблем, боли и по собственному желанию. Да, она сама не медитировала в тот момент, но те эмоции, которые полыхали в ее душе, и врагу не пожелаешь. Первые успехи ученицы Шири не увидела, а почувствовала. Шевельнулась змея, инстинктивно видя маленькую добычу. Нет, в природе аспид не питался столь великими для нее птицами. Но это был хищник, а мелкая пичуга представляла собой абсолютно беззащитное существо, которое хотелось съесть. Шири разом отогнала хищные мысли, и даже сдержала сильный порыв облизнуться. Девушка кричала от боли, и в этот миг в груди у Шири сильно закололо от сочувствия. И нельзя обхватить хрупкую ученицу, прижать к себе, пожалеть, успокоить, дать понять, что все сейчас пройдет, закончится. Нельзя, а смотреть на то, как страдают другие, Шири так и не научилась. А перед ней уже пищала крохотная птичка. Красивая и неуклюжая. Шири замерла, боясь испугнуть и без того находящуюся в дикой ужасе птицу. Даже находясь в нескольких шагах от нее, она чувствовала, как быстро бьется маленькое сердечко.

- Ты Астрид, слышишь? - едва слышно зашептала она, боясь лишней раз шевельнуться. И лишь неотрывно смотрела на пичугу, повторяя ее имя как заклинание. - Ты человек Астрид. Ты Астрид, помнишь?

Астрид Хауген

Птичка находилась в полной панике, а человеку было плохо. Так плохо бывает, когда теряешь себя, и чем сильнее отрыв - тем хуже. Но человек - зверек чрезвычайно выносливый, внутреннее "я" выбито где-то на внутренней стенке черепа, и стереть его оттуда очень непросто. Пока зимородок пластал крыльями по

земле, забивая в перышки пыль, он волей неволей слушал. Для него слова были непонятны, но он все равно прислушивался, потому что часть его знала этот язык. Звуки складывались в слова, слова обретали смысл, нашептывали что-то знакомое, родное, любимое...и совсем не страшное. *Астрид*. Ассоциация со светом. *Астрид*. Птичка замирает, недоверчиво глядя на человека, который кажется уже не таким опасным. Кажется, никуда лететь не надо... *Астрид Хауген*. Тоже родное, не чужое, свое... *Человек*.

Была человеком. Или осталась? Момент прозрения, мягкий, словно глоток воздуха, сознание перестает трепыхаться в попытке обрести опору. Она найдена. Ей не нужно никуда улетать, здесь безопасно, и она останется с этой женщиной. Птичка неуклюже встает на лапки, расставив их пошире для устойчивости. Она все еще сомневается, но человек начинает думать о приятном, успокаивает.

- *Я помню*, - хочет сказать Астрид, и зимородок, открыв клюв, выдает короткое, свистящее "Пик, пик".

Мир выглядит ярко и широко, для птицы - привычно, для человека - удивительно. Сбивает с толку. Стволы деревьев уходят ввысь, кажется, что на пару километров каждый. Человек тоже большой, для птички во всяком случае великоват, и живой, поэтому опасен.

Зимородок еще раз присвистывает, переступает с лапки на лапку и теряет равновесие. Слишком короткий хвост, слишком длинный клюв. Так думает человек. Птичка, кажется, возмущается, но больше занята тем, чтобы не упасть. Раскрывает крылья в попытке удержаться и все-таки выравнивает в пространстве это непривычно маленькое, легкое тело.

Шири Лю

Паника у животного - первое, с чем сталкивается любой, кто начинает свой путь в превращениях. Инстинкты перевешивают здравый смысл, и контроль над телом, пусть и видоизменившимся, почти теряется. Шири не хотелось даже думать о том, что случится, не возьми человеческий разум верх над животным. Пичуга на земле перестала паниковать, и для англичанки это стало отправной точкой. Значит, все пошло по плану. Астрид молодец, совладала с собой, хотя бы частично.

Зимородок пытается пищать, двигаться, и Шири понимает, что девчонка, скорее всего, по привычке пытается так общаться. Она замолчала, давая ученице время на осмысление и осмотр. Паника уже закончилась, однако управление телом у Астрид выходило довольно слабое. Но, в конце концов, это не змеей ползти, лег на брюхо и не упадешь никуда. Здесь надо было держать равновесие на крохотных лапках, пытаясь удержать огромный, по меркам тела зимородка, клюв, на весу. Шири понаблюдала за стараниями девушки хоть как-то справиться с телом птицы, после чего продолжила говорить.

- Превращайся, Астрид. Вернись в тело человека. Ты справишься, просто подумай о том, что ты человек, а не птица. Астрид, ты человек, превращайся, - опять повторяла и повторяла Шири, напоминая крохотной птичке ее настоящую сущность. Астрид наверняка устала, а минуты текли и текли, делая процесс превращения еще более сложным и тяжелым. И болезненным. И чтобы у ученицы не осталось негативных воспоминаний о первом превращении, ее надо было вернуть назад прямо сейчас.

Астрид Хауген

Мир был удивительным и непривычным, но первый шок постепенно проходил. Зимородок повертел головкой, глянул на сидящую рядом женщину темным глазом. Обычно птицы так себя не вели, но его удерживало на месте "второе я", а еще неуверенность в том, что он сможет взлететь. Как-то неуютно было в собственном теле, эта глупая девочка все время мешалась...

Астрид держалась изо всех сил, но контроль постоянно ускользал. Зато она слышала и понимала Шири, поэтому когда мастер сказала превращаться обратно, человек сосредоточился и попытался вспомнить, как выглядит его первоначальное тело. Мысленно закрыть глаза, погрузиться во тьму, представить - большое, гладкое, с длинными руками и ногами, коротким носом, человеческими губами и нормальным зрением. Вот почти как у женщины рядом, только свое.

Птичка вздрогнула, ее сознание стало крошечным и было проглочено сознанием человека, отодвинуто на краешек вместе с мыслями о полетах. Тело содрогнулось и стало расти, перестраиваться, перья словно втягивались в кожу, вызывая зуд. Наконец вместо синекрылой птички на земле появилась девушка. Астрид лежала на боку, подогнув ноги и раскинув в разные стороны руки. Волосы были в пыли, в голове - мутно.

- Великая Фрейя, - прошептала Астрид, разлепив глаза, - Я уж думала, что с ума сойду. Это было реально?

Она подумала, что превращение похоже на ломку наркомана, по крайней мере как она себе ее представляла. Обратное превращение ей практически не запомнилось, и если бы не память о боли, она решила бы, что ей все примерещилось.

Шири Лю

Птица глянула так, что Шири стало немного не по себе. Нет, умом она понимала, что глазом пичуги глядит обыкновенная девушка, но какой это был взгляд! Будь на ее месте человек, неосведомленный в магии, и уже икал бы от страха. Не могла обычная птичка смотреть столь проникновенно и разумно. Значит, не только икота, но и заикание обеспечено.

А потом началось обратное превращение. Еще одно чудо, во время которого изумительная крошечная птичка менялась, росла и становилась не менее изумительной девушкой. Измученной, притихшей, уставшей от мучительной боли. Шири удивилась бы, превратись Астрид и оставшись на ногах. Это никому еще не удавалось. Слишком велики изменения, слишком огромна разница между зверем и человеком.

- Все в порядке, - тихо сказала Шири Астрид, подходя к девушке. Та распласталась на земле и явно испытывала затруднения. Не могла подняться, что тоже нормально, ведь силы ушли на обратное превращение. Англичанка присела рядом с ученицей и уверенно подхватила ее под руку, помогая подняться на ноги. Негоже лежать на холодной земле, тем более такой молодой красавице. Шири так же тихо добавила. - Сейчас тебе тяжело и, может быть, даже больно. Не переживай. Ты отлично справилась и все сделала правильно. Я советую тебе запомнить те мысли, что помогли тебе превратиться. а пока на этот момент наша практика закончена. Давай я помогу тебе дойти до комнаты. Если у тебя есть вопросы - не стесняйся, спрашивай.

Астрид Хауген

Лежать было приятно, это было просто и легко по сравнению с тем, что было с ней пару минут назад. Но покаяться во влечение было не дано, как верно заметила мастер, нечего разлеживаться на холодной земле. Девушка поднялась, порадовавшись помощи, она чувствовала себя вымотанной и готова была лечь спать в первом пригодном для этого месте. Нужно было добраться до жилого корпуса.

- Спасибо, - пробормотала Астрид, приглаживая растрепанные волосы. Безусловно практики на сегодня для нее было достаточно, а о следующем превращении даже теоретически думать не хотелось. Не сейчас...она потом порадуется своему первому превращению. Когда мысли о боли и внутреннем диссонансе перестанут быть такими страшными. Кстати о боли...

- Эм...скажите, - она осторожно двинулась к выходу из парка, опираясь на всякий случай на руку Шири, - Боль всегда будет такой сильной? И еще, как-то можно различить обычных животных и магов в зверином обличье? И... - самое главное, - Что мне дальше делать?

Как успела понять Астрид, в монастыре многие занимались превращениями, а из этого следовало, что вероятность встретиться с таким магом-оборотнем была довольно высока. Норвежка любила животных, но на всякий случай предпочитала знать, кого она гладит - обычную собаку или соседку по комнате. И смогут ли ее отличить другие? Хотя зимородки в этой местности в природе обычно не встречаются, так что методом исключения - скорее всего да, смогут. Если подумают чуть-чуть.

Шири Лю

Шири удивилась бы, не задай Астрид ни единого вопроса. Даже при полном бессилии и желании только упасть и закрыть глаза, остается дикое любопытство. Как все получается? Почему? Вопросов миллион, и порой не все могли их сформулировать. Девушка же, едва придя в себя и успокоившись, сразу завалила англичанку вопросами, при этом каждый требовал хорошего ответа. Значит, действительно ее интересовали превращения, и интерес был не праздным. Порой Шири вообще не понимала учеников, что приходили на ее занятия. Отсиживали положенное время, задавали стандартный, никому не нужный вопрос и пропадали.

- Нет, боль не будет такой сильной. Но все равно останется с тобой навсегда. Скорее всего, ты привыкнешь к ней, если будешь часто практиковаться. Возможно, даже перестанешь замечать ее. Тут я не могу сказать тебе точнее - этот процесс очень индивидуален. Просто считай, что самое страшное уже позади, - Шири ласково улыбнулась девушке, отмечая, что так держится на ногах очень даже неплохо. Однако отпускать ее было бы сейчас преступлением, и потому она продолжала вести Астрид в сторону жилого корпуса.

- И различать научишься, и даже призывать себе подобных. Но это еще не скоро, так что пока себе этим голову не забивай. Все свое время. А сейчас я советую тебе отдохнуть пару дней. Потом - снова практика, но обязательно под присмотром. С каждым разом превращение будет менее мучительным. Ты научишься управлять

телом птицы. Привыкнешь к ее взгляду. Научишься летать. Но все постепенно, не торопись. Если надо - я тебе помогу. Единственное, с полетом тебе придется искать учителя, который перекидывается в птицу. Я, к сожалению, не смогу тебе посоветовать что-то разумное в этом плане, - они медленно двигались вперед, и корпус постепенно приближался. - Что еще ты бы хотела сейчас спросить?

Астрид Хауген

Слова мастера во многом успокоили девушку. Все будет не так страшно, главное - практиковаться, а Астрид почему-то думала, что зимородок просто так ее в покое не оставит. Она словно впустила его, открыла дверцу, и обратно повернуть нельзя. Птица была ее частью независимо оттого, в каком теле она находилась. Даже сейчас девушке казалось, что позови ее - и она прилетит, потому что они всегда где-то рядом. Вместе.

Глаза Астрид расширились, и она чуть не свернула с дорожки от удивления. Воспоминание из детства поставило все на свои места.

- Фюльгья! - воскликнула норвежка, повернувшись к Шири, - Зимородок - моя фюльгья!

Словно она сделала какое-то открытие. На самом деле все просто.

- Это...мифологическая сущность, - принялась пояснять девушка, - Я только сейчас вспомнила, бабушка что-то говорила, будто раньше люди верили, что у каждого человека есть своя фюльгья. Это могло быть животное, воплощение духа человека. Тогда верили, что фюльгья оберегает от несчастий и что случится с ней - то будет с человеком в этом мире. И они могли воплощаться друг в друга...Это прямо как внутренний зверь! Значит это был не миф, значит люди действительно превращались и путешествовали в зверином облике... Мое отражение - зимородок. Нащупал связь - не разорвешь до самой смерти.

Астрид говорила сбивчиво и с воодушевлением. Ей было легче думать о зимородке как о фюльгье, так он становился понятнее, ближе. И кажется она забыла ответить на вопрос женщины.

- Да, - кивнула девушка, успокаиваясь. Краткий всплеск эмоций прошел и опять навалилась усталость, - Как вы сказали, мне потребуется практика, и лучше под присмотром. Я не знаю, кого могла бы попросить о помощи, я еще мало с кем здесь знакома. Поэтому...может быть вы не откажете в еще одном занятии?

Шири Лю

Шири еле удержалась от вопроса, что хотел сорваться с языка. Слово, которое произнесла Астрид, было ей совершенно незнакомо. И если бы девушка не пустилась в объяснения, англичанка бы не удержалась. А во время пояснений только молча подняла брови, выказывая удивление. Надо же, сколько всего в мире интересного. Поверья, легенды, сказания и откровенные сказки. И приятно, что некоторые из них нашли отражение в повседневной, пусть и немного магической, жизни.

- Я только читала в одном фантастическом романе, что был мир, в котором часть души человека жила рядом с ним, была материальна. Она называлась дэймоном. Но это точно фантастика, - легко фыркнула Шири. - Когда-нибудь ты тоже сможешь путешествовать в виде птицы. Но не вздумай пробовать в ближайшее время.

Астрид попросила о занятии, и Шири решила, что это было бы замечательным выходом в их ситуации. Ученица еще слишком неопытна, чтобы тренироваться самостоятельно, но при этом настойчива и по хорошему упряма. Лучше поддержать ее порыв и дать возможность попрактиковаться. И ошибок можно будет избежать, и пообщаться более подробно о способности.

- Да, давай так и поступим. Даю тебе пару дней на отдых, и потом продолжим. А сейчас иди, отдыхай, - они дошли до жилого корпуса, и Шири отпустила ученицу. Только дождалась, когда та зайдет в комнату. После этого англичанка направилась домой.
